

Е.Н. Понасенков

**Первая научная
история войны 1812 года**

Издательство АСТ

Москва

2017

УДК 94(47)"1812"
ББК 63.3(2)47
П56

На первой доске переплета и на форзаце: «Битва на Москве-реке», офорт, Париж, 1820-е гг.
На нахзаце: «Эпизод Московской кампании 1812 года», офорт, Париж, 1820-е гг.
(оба предмета из личной коллекции Е.Н. Понасенкова).

**Публикация и распространение иллюстраций возможна
только с письменного согласия Е.Н. Понасенкова.**

Рецензенты

А.Н. Сахаров – доктор исторических наук, профессор, председатель Научного совета Российской академии наук «История международных отношений и внешней политики России», председатель Диссертационного совета ИРИ РАН «История России до XX века».

М.И. Кротов – доктор экономических наук, профессор СПбГУ.

А. Мельник (Франция) – профессор геополитики ICN Business School (Университет Нанси).

А.А. Васильев – военный историк, архивист, научный редактор журнала «Старый Цейхгауз».

Н.Ю. Шведова – старший научный сотрудник, хранитель коллекции «Редкая книга» музея-панорамы «Бородинская битва».

А.Б. Савинов – историк искусства, старший научный сотрудник музея «Усадьба Лопасня-Зачатьевское».

Н.В. Арутюнова – кандидат политических наук, преподаватель Дипломатической академии МИД России.

А.А. Бринцева – кандидат искусствоведения.

Т. Сакоян (Армения) – преподаватель истории Армянско-Российского международного университета «Мхитар Гош».

Князь Н.Д. Лобанов-Ростовский (США) – коллекционер, почетный член Российской академии художеств, член Союза благотворителей музея «Метрополитен» (Нью-Йорк).

Граф А.Н. Каменский – реставратор, коллекционер предметов искусства, потомок русских участников наполеоновских войн.

Понасенков Евгений Николаевич

П56 Первая научная история войны 1812 года / Понасенков Е.Н. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 800 с. : ил. – (Скандалы истории).

ISBN 978-5-17-102143-6

Перед вами – уникальная книга: подлинная история войны 1812 года! Крупнейший в России специалист по эпохе Наполеона, известный ученый-историк, Евгений Понасенков, изучил десятки тысяч документов, хранящихся в архивах России и Европы, а также дневники и мемуары участников событий – и сумел создать принципиально новое описание той грандиозной кампании. Безупречная точность научного изложения сочетается с яркой и элегантной манерой подачи материала. Впервые дано подробнейшее описание жизни всех слоев русского общества, исследованы экономические, дипломатические и культурные аспекты произошедшего. Вы узнаете об истинных планах и поступках Наполеона и Александра I, о произошедшей параллельно с вторжением гражданской войне в России, о закулисных «боях» и интригах мира профессиональных ученых и государственной пропаганды.

Выпускник исторического факультета МГУ, автор многих научных работ, Евгений Понасенков, сегодня по праву считается интеллектуальным гуру нового поколения. К его заслугам относится и создание крупнейшей в России личной коллекции книг и предметов искусства эпохи Наполеона.

УДК 94(47)"1812"
ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-17-102143-6

© Иллюстрации, концепция макета обложки – Понасенков Е.Н., 2017.
© Издательство АСТ

Потомство воздаст каждому по заслугам. Тем больше оснований посмеяться над недомыслием тех, которые, располагая властью в настоящем, рассчитывают, что можно отнять память даже у будущих поколений.

Публий Корнелий Тацит

Рабство существует в России потому, что Император не может без него царствовать. По множеству причин Россия была неизбежно отстранена от всеобщего развития цивилизации, исходящей из Рима.

Граф Жозеф Мари де Местр

Неприятель одержал победу...

Генерал А.П. Ермолов о Бородинском сражении

Вас громко обвиняют в несчастье, постигшем вашу империю, во всеобщем разорении... И не один класс, но все классы объединяются в обвинениях против вас.

Из письма великой княгини Екатерины Павловны брату (Александр I), 1812 г.

Никакой, даже самый идиотический, идиот не сможет приписать неслыханные катастрофы Наполеона слабоумному Кутузову и его безвольному повелителю.

Командующий Союзной армией князь К.Ф. Шварценберг, 1814 г.

Суди сама, до какого падения дошла наша армия, если старик унтер-офицер и простой солдат остаются во Франции, а из конно-гвардейского полка в одну ночь дезертировало 60 человек с оружием в руках и лошадьми. Они уходят к фермерам, которые не только хорошо платят им, но еще отдают за них своих дочерей.

Из письма Ф.В. Ростопчина жене (1814 г.)

Войска от генералов до солдат, пришедши назад, только и толковали, как хорошо в чужих землях. Сравнение со своим естественно производило вопрос: почему же не так у нас?..

Гвардейский офицер и писатель А.А. Бестужев

Простите! Ваше Сиятельство, что командировки для усмирения мятежа в Арзамас и Астрахань воспрепятствовали мне до сего времени представить Вашему Сиятельству сочинение мое о войне 1812 года и присоединить нижайшую просьбу о поднесении с прилагаемым для Государа Императора экземпляром и письмо Его Величеству.

Из письма П.А. Чуйкевича А.А. Аракчееву, 1814 г.

Величайшее несчастье России заключается в безнаказанности высших сановников, а также в изобилии всевозможных наград, которые лишь изредка и только отчасти достаются самым достойным.

Наталья Нарышкина (дочь градоначальника Москвы Ф.В. Ростопчина)

Историю России прячут от русских и хотят скрыть от всего мира. Воспоминания о том, что происходило вчера, является собственностью императора. Он меняет на свое желание летописи страны и ежедневно раздает своему народу исторические истины, которые совпадают с выгодой момента.

Маркиз Астольф де Кюстин

Иные так расхваливают свою родину, что словно мечтают ее продать.

Жарко Петан

Трагедия должна быть школой для королей и народов; это – наивысшая ступень, которой может достигнуть поэт.

Наполеон (в беседе с И.В. Гёте)

Behold – a unique book: the true story of the war of 1812! The preeminent Russian scholar of the Napoleonic era, famous historian Eugenii Ponasenkov, poured over tens of thousands of documents stored in Russian and European archives. While examining the diaries and memoirs of the participants in the events, he managed to re-create a fundamentally new understanding of that grandiose campaign. His impeccably accurate presentation of the historic material is displayed with an elegant and brilliant style. This work gives an unprecedented and detailed description of the lives of the various classes of the Russian society. Economic, diplomatic and cultural aspects of the war are skillfully and accurately explored. You will learn about the true plans, actions and intentions of Napoleon and Alexander I. For the first time you will have the chance to discover information about the Russian Civil War which occurred at the same time as the Napoleonic campaign. You will also learn about behind-the-scenes «battles» in the world of professional historians, as well as in the state fabricated propaganda.

A graduate of Moscow State University Department of History and an author of numerous scientific works, Eugenii Ponasenkov is rightly considered the intellectual guru of his generation. His achievements also include amassing Russia's largest personal collection of books and art objects dated back to the Napoleonic era.

Vous tenez entre vos mains un ouvrage unique qui relate l'histoire authentique de la guerre de 1812. Son auteur, Eugène Ponassenkov (Eugenii Ponasenkov), le plus grand spécialiste russe de l'époque napoléonienne, a étudié des dizaines de milliers de documents provenant des archives russes et européennes, ainsi que des carnets et des mémoires de participants à la guerre. Ce qui lui a permis de créer, in fine, un récit fondamentalement nouveau de cette campagne grandiose. L'impeccable rigueur de l'énoncé scientifique est, en l'occurrence, rehaussé d'un style à la fois flamboyant et élégant. Pour la première fois, l'auteur décrit, de façon aussi exhaustive, la vie de l'ensemble des couches de la société russe, en analysant les aspects économiques, diplomatiques et culturels des événements, ayant marqué cette époque. Vous y apprendrez des choses extraordinaires et inédites sur les véritables projets et actes de Napoléon et d'Alexandre 1er, sur la guerre civile qui a éclaté en Russie en même temps que l'invasion française, sur les «lutes» et intrigues en coulisse qui opposaient les mondes des historiens professionnels et de la propagande officielle.

Diplômé de l'Université Lomonosov de Moscou (MGU), auteur de nombreux ouvrages scientifiques, Eugène Ponassenkov est considéré aujourd'hui, à juste titre, comme un gourou intellectuel de la nouvelle génération. Il a également le mérite de posséder la plus grande collection russe de livres et d'objets d'art de l'époque de Napoléon.

От автора

Вместо того чтобы бросать мне несправедливые упреки, попробуйте сделать лучше, чем я.
Наполеон Бонапарт

Свободен лишь тот, кто может позволить себе не лгать.

Альбер Камю

В мире существует множество ярких явлений, которые в представлении не только обывателя, но подчас и специалиста, кажутся понятными и известными, хотя, на самом деле, их суть до сих пор не раскрыта. История – это, безусловно, наука, но наука весьма молодая. Большинство тем еще просто физически не успели стать изученными научно, объективно. Еще больше не повезло сюжетам масштабным, эффективным и важным для идеологии государства: многие из них сфальсифицированы пропагандой практически с самого начала – и в подобном виде давно вросли в бессознательное масс. Даже исследователям, которые пытаются взглянуть на упомянутые непростой судьбы темы поверх догм, зачастую не хватает энергии, личностной свободы и масштаба, чтобы решить проблему на принципиально новом – качественно ином уровне. Они все равно остаются в психологических путях привычных концепций, определений и терминов.

Все вышесказанное в полной мере относится к «Русской кампании Наполеона» – к войне Шестой антифранцузской коалиции 1812 года (1812–1814 гг.) – и вообще к той эпохе в целом. Завалы мифов, откровенной лжи, ограниченности национальных исторических школ – вот главные враги историка. Несмотря на многие тысячи сочинений, война 1812 года до сих пор не вписана в контекст мировой Истории – и, по сути, даже в военную и общественную картину антифранцузских коалиций конца XVIII – начала XIX вв. Война – это отнюдь не только боевые действия (а применительно к той эпохе – они лишь звучная подробность, с точки зрения физического масштаба происходящего): нам важно понять соотношение смыслов, исторических и цивилизационных систем! Мы должны научиться чувствовать атмосферу ушедшей эпохи, но не забывать извле-

кать практическую пользу из знаний о прошлом. Задача истинного ученого – сродни математическому анализу, лишённому пристрастий и попыток конструирования или оправдания устаревших псевдонациональных мифов. Нам давно пора выяснить самые простые вещи: кто такие участники, почему произошел конфликт между странами столь отдаленными географически, кто участвовал, за что сражался, как себя проявил и какие понес потери? Огромный, возможно, первостепенный интерес представляет поведение и отношение к происходящему общества, а также то, как модель жизни стран-противников прошли проверку временем. Кто оказался истинным победителем в боях 1812 года – и в Истории, с точки зрения опыта двух веков?

Чтобы избежать блуждания в душных «комнатах», населенных чучелами мифов, переполненных государственными «копролитами» и прочим, насажденным прислужниками идеологии, я обратился к широчайшей базе документов – к первоисточникам. Именно они должны диктовать историку его «мнение». Факты и логика – вот все, что нам необходимо. Безусловно, историография важна – и ее разбору, спору и подтверждению отдельных положений данное исследование обращено в немалой степени. Надо сказать, что только сегодня, по прошествии более двухсот лет, мы имеем возможность в полной мере исследовать необходимый массив источников. Ускорение технических возможностей перемещаться из страны в страну, из архива в архив, из библиотеки в библиотеку, а также появление на рынке значительного числа семейных архивов деятелей наполеоновского времени (к чему, к сожалению, большинство моих коллег отнеслись без должного внимания) – позволили значительно расширить исследовательскую базу. Не стоит на месте и методология науки: целые дисциплины становятся вспомогательными историческому знанию. Однако именно их мои коллеги и проигнорировали.

За последние годы и десятилетия многие науки (например, физика, биология, физиология, нейрофизиология, генетика, астрономия и т. д.) сделали колоссальный шаг вперед – а история стала отставать, я бы сказал, эволюционно. Лень и патриархальность в характере многих моих коллег, а применительно к темам, контролируемым идеологией некоторых отстающих государств, ситуация усугубляется малодушием или нежеланием что-либо изучать всерьез, если можно легко получить бюджетный грант за набившие оскомину вульгарные псевдопатриотические басни.

В немалой степени причиной научного отставания стал описательный подход к изучению войны 1812 года. Двести лет из года в год выпускаются тонны печатной продукции разной степени филологического качества, которые лишь бестолково повторяют пересказ передвижения батальонов и эскадронов, не анализируя главное: почему эти соединения стали враждовать, почему оказались в том месте и в то время, кто в них состоял – и к чему привело их противостояние?! Лишь единицы авторов радуют тем, что пытаются хотя бы уточнить по первоисточникам упомянутые передвижения и количество наличного состава, но до упомянутого анализа на качественном, масштабном уровне не доходят. Никто до меня не предпринял попытки капитальным образом понять, как был создан миф о 1812 годе, когда и кем была подменена реальность.

Я подчеркну: мы должны использовать, возможно, слишком сухие, но строго научные (и тем красивые!) методы, формулы и термины. К примеру, необходимо осознавать, что невозможно полностью отождествлять Российскую Федерацию с государством, погибшим в 1917 году (и до того уже со времени интересующих нас событий 1812 года эволюционировавшее более ста лет) – с Российской империей. Разные смыслы, разная территория, идеология (и ее запрещение на официальном законодательном уровне сегодня)

и т. д. Ученые не могут себе позволить говорить «мы» в отношении тех конкретных людей, которые жили двести лет назад и в другой стране – это физиологически ошибочно и ментально убивает главное: непредвзятость, объективность. Кроме того, пора перестать спекулировать разного рода вымышленными «нравственными» победами. Вы можете себе представить, чтобы, предположим, химическая реакция в лаборатории прошла бы одним образом, а лаборанты доложили бы в статье, что, «с нравственной точки зрения», результаты совсем другие?! Или математик оспорил бы таблицу умножения, аргументируя, что «с нравственной точки зрения», дважды два – не четыре, а, предположим, 31,9, причем семь – больше восемнадцати (не ищите в этих цифрах скрытого смысла – они не имеют никакого смысла, как и те нечистоплотные приемы, которые я ими высмеиваю)? Прозорливые читатели, знакомые с моими уже опубликованными работами, конечно, догадались, что речь идет, к примеру, об итогах Бородинского сражения, когда, имея в оборонительной позиции больше войск, чем противник, М.И. Кутузов умудрился проиграть битву и сдать Москву (вдобавок оставить в ней около 30 тысяч русских раненых, большинство из которых сгорели заживо в подожженном собственными властями городе!), но служанки идеологии пытаются это выдать за грандиозный успех!

Именно поэтому мне пришлось выбрать для своей новой монографии о войне 1812 года то название, которое вы видите на обложке. Фактически все пришлось начинать заново: по первоисточникам, с логикой и математикой вместо отвлеченных беллетристских категорий, с максимальной внутренней свободой и желанием понять суть явления. Моя первая монография 2004 года называлась «Правда о войне 1812 года»: в ней я начал этот процесс, объяснив характер конфликта как очередную антифранцузскую коалицию. Впервые с цифрами в руках я разоблачил удобный для оправдания агрессивных планов Александра I миф о тотально негативном влиянии присоединения России к торговой блокаде Англии – и сегодня моя точка зрения стала доминирующей среди ученых. Я также показал истинное отношение ряда сословий к войне: оказалось, что «единение всех вокруг трона» – это также продукт идеологической лжи. Более того: одна из глав была специально посвящена теме коллаборационистов.

Теперь же мы увидим полную картину происходящего. Я использовал системный подход: в хронологической системе координат объяснены явления как таковые, в их развитии вглубь и вширь, а также я обратился за содействием к смежным научным дисциплинам. В немалой степени название объясняется и принципиальной позицией моей приверженности к материалистическому подходу и к знанию эволюции.

До чего же дошло (а вернее, докатилось) наше общество и научное сообщество: ученый вынужден заявлять, что он знает и принимает теорию эволюции – и это в XXI веке! Подобное понимается не априори, как естественное для образованного человека, единственно возможное для научного изыскания и вообще психически адекватное, но о том приходится говорить специально! Какая цивилизационная яма! Какой регресс!

Далее. Мои предшественники зачастую вырывали события из контекста, не могли увидеть общей картины. Необходимо было объединить полезную для раскрытия темы информацию об экономике, географии, климате, антропологии, физиологии, дипломатии, военном деле, законотворчестве, искусстве и т. д. Статистические выкладки должны идти рука об руку с созданием психологического портрета главных действующих лиц.

Я полагаю верным открыто и внятно сказать и о следующем. Все изложенное в книге стало возможным благодаря моей внутренней свободе – и свободе, в том числе и от пресловутых бюджетных грантов, госзаказа. Меня, к примеру, невозможно «отчитать

на кафедре», «вынести выговор», «лишить премии», «задвинуть по проекту», «понижить в должности», «уволить» и т. д. Сам я не «подставляю» своим правдоискательством «коллектив» (в подобном меня часто обвиняли в бытность мою студентом исторического факультета МГУ). Безусловно, мне было бы проще, сытнее, безопаснее, простите, «мычать в стаде», не тратя НИКАКОЙ энергии, не разыскивая никакие документы – просто повторять, подобно попугаю, засаленные фразочки из репертуара казенной пропаганды эпохи крепостного рабства или сталинских репрессий (а именно тогда и изобретались все главные тезисы об «отечественной войне 1812 года»). Эти мерзости, как блохи в диване, продолжают жить в нашей общей исторической «квартире» – и пора бы уже их вывести (а лучше выкинуть вместе с тухлявым «диваном»). Да, мне было сложно без упомянутых грантов, без регулярной поддержки, без тепленького местечка, столь любимого многими моими «коллегами». Мне приходится самому зарабатывать на поездки по архивам, библиотекам и полям сражений в разных регионах и странах. В этом мне помогли и другие профессии, которыми я обладаю.

На самом деле, режиссура, актерское и певческое мастерство дают очень многое и для профессии ученого-историка. Вы лучше понимаете драматургию событий, детальнее разбираете логику и антилогику поступка персонажа. Вы знаете, что такое руководить большими группами людей и выходить на общение с залом, а иногда и с площадью, с толпой. Как кабинетный «младший научный сотрудник» может понять, что происходило, когда тому или иному историческому персонажу необходимо было овладеть настроением толпы – «зала»? Как попытаться верно прочувствовать многие нюансы произошедшего в начале Первой Итальянской кампании Бонапарта, в дни переворота 18 и 19 брюмера, на плоту на Немане в 1807 году и т. д.? Только ленивый автор-сочинитель (такие термины – «автор», «сочинитель» – я использую, когда не вижу оснований именовать того или иного коллегу солидным и ответственным определением «историк») не писал об «актерских способностях» Наполеона и Александра I, о том, как (будучи еще генералом) Бонапарт «играл» перед австрийскими дипломатами в 1797 году, а Александр – всю жизнь (и, в том числе, в Тильзите и в Эрфурте). Но что «сочинители» в этом понимают?

Эпоха 1812 года – это время блистательного ампира: монументального, роскошного и одновременно утонченного явления в эстетике, которое пронзало лучами возрожденной античности, символами неоклассицизма все сферы жизнедеятельности высшего общества европейских стран (и даже среднего класса во Франции, Англии /регентский стиль/ и отчасти Италии и Швейцарии). И что же? Много ли могут интересного понять и поведать об этом элитном, дорогостоящем, аристократичном явлении сотрудники советских (и несоветских) кафедр и «музеев-заповедников»? Равно как и большинство их коллег из западных стран, ныне заразившихся левыми идейками. Благодаря не только моим историческим работам, но и режиссерским, певческим, благодаря моим политическим выступлениям, я получил возможность бывать в домах европейских аристократов-потомков действующих лиц наполеоновской эпохи. Не бахвальства ради: добывания фактических сведений и атмосферы ради я обращался к подобному во время всей работы над книгой и над множеством статей – и перечисляю сейчас! Очень показательным было сравнение упомянутых домов с часто вульгарным обиталищем отечественных нуворишей. А это весьма и весьма «кстати» для исследователя истории: вот вам раскрывается и местная тема неуклюжего копирования всего западного, и тема нуворишей во Франции в 1790-е гг., новой аристократии Французской империи 1800-х гг. и т. д. Графы Прованские и «Фамусовы», «Растиньяки» и «Маниловы», Фуше и Ростопчины, Жозефины до и после

замужества за А.Ф.М. де Богарне – и многие другие «персонажи» оживают на глазах: и вы можете их исследовать прямо в интерьере! Практически лабораторная работа!

Я частый эксперт-участник политических ток-шоу – и опять это помогает историку проводить «лабораторную работу». Происходит живое общение с новыми «Скалозубами» в погонах (а антропологический тип не меняется) и с некоторыми лицемерными чиновниками, которые за кулисами не стесняются говорить, чем, на самом деле, для них является бюджет, выделенный, к примеру, на празднование юбилея войны 1812 года. А чернь, которую водят за 300–500 рублей закрывать приличных гостей по хлопку администратора – это же кладезь для ученого! Вы проходите в коридоре перед или после эфира – и видите их взгляды: вот они – взгляды отрепья, пинающего безоружных французских пленных в 1812 году (от чего их спасали некоторые русские офицеры и дворяне), вот он – взгляд ненависти черни на дворян и интеллигенцию в России в первое десятилетие после 1917 года. Недалеко по морфологии мозга и по уменьшению наследственных патологий от них ушли и маргиналы, бесчинствующие после взятия королевского дворца Тюильри 10 августа 1792 г.: в тот день бывший свидетелем сего штурма молодой Бонапарт почувствовал отвращение – и не стал поднимать «жакерию» потом – в 1814 году!

А как «младшие научные» смогут понять такую важнейшую вещь в психологии общественных процессов, как зависть? Чтобы понять, как ненавидели исторического деятеля – надо, чтобы исследователь сам был хотя бы немного известен и вызывал какие-то сильные эмоции. Я повторяю: все, о чем я сейчас столь неожиданно для академического стиля толкую – это все очень и очень важно со строго научной точки зрения! Это дает совсем иной уровень понимания явлений.

Да, вместе с тем, занятость, так сказать, «на многих фронтах» тоже отвлекает, отнимает силы и время. Поэтому некоторые места в отдельных главах книги еще могут требовать стилистических дополнений (однако это никак не влияет на концепцию и на ее доказательную систему). Но подобное – лишь подробность на полях. Важно дать теме новое дыхание, подумать о том, о чем еще не успели подумать, концептуально определить суть произошедшего в 1812 году.

Сколь неожиданными дорогами до нас доходят исторические документы и артефакты! Один из поклонников моих интервью и очерков на политические темы, ученый и коллекционер из США Игорь Горский, случайно обнаружил в провинциальном антикварном магазине в Англии рукопись знаменитого французского архивиста и историка рубежа девятнадцатого и двадцатого века Л. Маргерона с расписанием Великой армии перед началом кампании 1812 г. (ученые были уверены, что его исследование заканчивалось мартом 1812 г.) – и переслал ее мне. Другой пример. Когда по приглашению правительства Италии я снимал фильм «Misteri del Golfo di Napoli» («Мистерии Неаполитанского залива», Италия, 2012 г.), я получил возможность изучить не только местные архивы (с документами времен правления Иоахима Мюрата /Жоашена Мюра/ и данными неаполитанских войсковых частей 1812 г.), но и изучить фонды музеев – в том числе с ампириной мебелью, принадлежавшей королю Иоахиму Наполеону (королевский титул Мюрата) и, что нам особенно интересно, направленной в 1812 г. в Италию для готовящегося визита императора Наполеона. Подобную же мебель я наблюдал и в римских музеях. Эти артефакты стали дополнительными косвенными свидетельствами того, что Наполеон изначально не планировал поход в Россию. Подобных замечательных примеров – множество!

Наконец, у меня появилась возможность стать коллекционером вещей наполеоновской эпохи, а это очень помогает в правильном понимании исторического контекста.

Когда вы можете, не обращая внимания на график работы архива, держать в руках письма участников событий, когда вы видите фарфор и художественное стекло не только в альбомах или на выставках, но имеете случай ими воспользоваться, наслаждаться эстетически и информационно – вы приближаетесь к людям интересующей нас эпохи.

Абсолютное большинство изданий последних лет (да и десятилетий) потчуют доверчивого покупателя-читателя иллюстрациями тысячу раз опубликованными – и уже набившими оскомину. С недавнего времени картинки стали просто нагло и бездумно «скачивать» из Интернета – в ужасном качестве, безо всяких авторских прав и с неверными подписями, с ошибочной научно-предметной атрибуцией. Я очень рад и горд тем, что данную монографию я могу полностью проиллюстрировать экспонатами (картинами, гравюрами и литографиями, предметами декоративно-прикладного искусства, документами-автографами деятелей наполеоновской эпохи и т. д.) исключительно из моей личной коллекции, абсолютное большинство из которых незнакомо и специалистам по теме (и публикуются они впервые). Всё: от обложки – до форзацев! До меня подобного не делал ни один историк. Одновременно с этим я должен и предупредить: использование данных изображений возможно исключительно с моего личного согласия – в противном случае мои юристы устроят штурм ваших «Праценских высот».

Также хочу обратить внимание аудитории на то, что, в отличие от многих моих нерадивых коллег, которые спешат опубликовать типовые «басни», причем часто просто мошеннически меняя название на обложке (совсем не трудясь над созданием нового текста), я много лет не пользовался выгодами своего медийного имени и положения – и даже не переиздавал ставшую невероятно популярной и востребованной монографию 2004 года (перекупщики на «черном рынке» продавали ее по огромной цене). Я терпеливо и честно работал над новой книгой (хотя настойчивых требований и соблазнительных предложений от множества издательств было хоть отбавляй).

Задумайтесь, дорогие читатели, сколько раз вы платите за ложь, за мифы, которыми пичкают вас уже двести лет? По вине развязавшего войну (и не первую – начиная с 1805 года!) императора Александра погибли сотни тысяч русских солдат и мирных жителей, по приказу российского командования уничтожались собственные села и города, финансы были порушены непомерными расходами на военный бюджет (еще до войны 1812 г. – в 1808 г., когда царь только начал готовиться к новому нападению на Францию). Затем бесконечные траты на годовщины, юбилеи, лживые учебники и агитационные материалы. Всё это – из вашего кармана. Недавний юбилей (в 2012 г.) – выделено более 2,4 миллиардов рублей! Чиновники замечательно отпраздновали, но что? К примеру, поражение русской армии в Бородинском сражении? А почему бы не отдать эти средства, например, пенсионерам, брошенным детям-сиротам или на ремонт больниц?

К бестолковым тратам госбюджета прибавляются и деньги доверчивых частников, накаченных пропагандой 200-летней «настойки» (но, безусловно, это «копейки» в сравнении с тратами общественного бюджета). Может ли здравомыслящий человек относиться к подобному без возмущения?

Но вернемся ближе к сюжету 1812 года. Вульгарная юбилейная киноподелка «Василиса» посвящена мифологемному персонажу: некой Василисе Кожинной, которая якобы (по слухам...) убила безоружного французского пленного и еще была «конвойной». Велико геройство для христианки и весома тема для кинематографа XXI века! Ни-ка-ких прямых документов историки об этом не имеют, но бюджет фильма составил 7 миллионов долларов! А какие сборы? Всего около 302 тыс. долларов! То есть даже при колос-

сальной государственной (бюджетной) рекламе в СМИ, на фестивалях, даже не очень интеллектуальные зрители, готовые «клянуть» на мифических «старостях», на эту пошлость наплевали (сравните со сборами тех же американских лент или фестивального европейского кино, отснятого «за копейки», но со смыслом). Возникает вопрос: а зачем в XXI веке бросать миллионы на опусы про лубочную «старостиху»? Как быть с несоизмерностью затрат и сборов? Кто за это отвечает? При этом вся компания участников процесса – называется «патриоты». Показательно то, что фильм планировался к выходу в 2012 г., но все затянулось (бюджет – штука лакомая), и поделка вышла лишь в 2014 г. По пути сменился и «патриот»-режиссер (с Д. Месхиева на А. Сиверса). Ни один, ни второй – ни до, ни после съемок – никак в серьезном внимании и изучении темы 1812 года и наполеоновской эпохи публично не отметились. Просто, так сказать, «к дате» освоили бюджет? И все вы знаете про еще одного усатого товарища, регулярно осваивающего бюджеты на пропагандистские киноподелки, которые не окупаются в прокате и давно не имеют никаких художественных качеств (почему и тут же забываются, но бюджет уже не вернуть). Вот и задумайтесь, уважаемые читатели, над тем, кого вам пытаются продать с «биркой» «патриот», а кого клеймят «непатриотами».

В итоге мне вспоминается название, которым замечательный литератор Дмитрий Быков озаглавил интервью, взятое у меня для газеты «Собеседник» (№ 34, 17 сентября 2012 г.): «Историк Евгений Понасенков: В войне 1812 года власть поимела россиян!» Дело в том, что эта фраза была уже из телефонного разговора за пределами основного интервью, но... но фраза показательная.

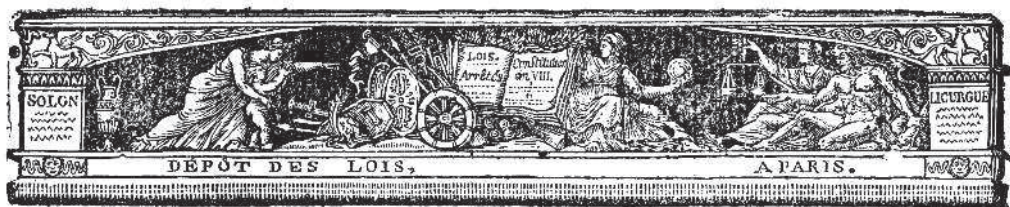
Я наблюдаю за происходящим в научных кругах и в обществе в целом и могу только призвать к тому, чтобы, наконец, завершить «войну», которая до сих пор продолжается – только в иных формах. Мы должны стать мудрее и выше устаревших склок и споров. Достижения лучших умов человечества позволяют нам не сидеть «по окопам». Отдельно хочется пожелать, чтобы государственная машина оставила историю историкам и не пыталась больше изобретать монструозные мифы. Я далек от надежды, что все вышеперечисленное исполнится – но пусть эти мои пожелания останутся на бумаге...

Показательно: все последние годы мою концепцию в отношении истории 1812 года активно поддерживали многие видные ученые. Среди них: доктор исторических наук А.Н. Сахаров (17 лет возглавлявший Институт истории РАН, а до этого – главный редактор издательства «Наука»); знаменитый специалист, автор солидных монографий по эпохе 1812 года, доктор исторических наук, профессор Н.А. Троицкий (сохранившаяся в моем архиве наша переписка еще ждет отдельной публикации); известный знаток войн наполеоновского времени, внимательный архивист А.А. Васильев – и многие другие. Есть и те, кто придерживаются и доказывают сходные с моими идеи, однако в силу своих амбиций не очень любят ссылаться (например, известный специалист по армии Наполеона к.и.н. О.В. Соколов). Однако это в данном разговоре не так важно: а важно то, что названные мною исследователи являются ведущими специалистами и имеют международное имя! Так вот, крупные специалисты, что называется, «на моей стороне» – а кто «против»? А «против» (и то, как правило, не открыто, а «на кухне») – лишь некоторые «сотрудники» музеев и прочих бюджетных организаций, которые чувствуют опасность своему положению, исходящую от разоблачения мифов, на которых все их типовые косноязычные статейки, экскурсии, гранты, учебно-методические пособия и прочее держатся! Особенно «нервно» относятся приспешники мракобесов, получающие гранты не только из госбюджета, но и от клерикальных контор. А, кроме того, никто не отменял эволюции – и того,

что осталось в лимбической системе приматов от их далеких эволюционных предков: зависть и доминантность. Да и сама морфологическая изменчивость головного мозга (специальный термин нейрофизиологии) объективно не позволяет многим охватить масштабные идеи. Все это, дорогой читатель, необходимо помнить при чтении как самой монографии – так и нервической графомании, которая, вероятно, начнется у многих после ее публикации.

После многочисленных докладов, сделанных мной на международных научных конференциях в музее-панораме «Бородинская битва», в Бородинском военно-историческом музее-заповеднике, в Государственном литературном музее, в Государственном историческом музее, в Центральном доме ученых РАН, в РГГУ, в МГУ и т. д.; после десятков опубликованных в научных изданиях ВАКа статей, после множества моих авторских документальных фильмов и интервью для центральных СМИ разных стран (включая такие известные издания, как французское «Фигаро» или российский аналитический еженедельник «Коммерсантъ-Власть»), важной ступенью признания моей концепции стал доклад, представленный мною на заседании Научного совета Российской академии наук 26 июня 2014 г. («Две модели реформирования Европы: Наполеон и Александр I»). Он был посвящен самой принципиальной теме – и во многом подводил итог моим исследованиям. Затем в 2015 г. этот доклад был опубликован в официальном издании РАН (то есть успешно прошел все редактирующие инстанции). Таким образом, только ущербные маргиналы и дешевые фальсификаторы смеют сегодня тщиться принизить уровень признания моих работ.

Я убежден, что современный человек достоин знать Правду об Истории. Для зрелого общества, лишенного социально-психологических комплексов – это норма (а для закомплексованных – наоборот...). Но моя книга – это еще и Реквием по погибшим солдатам и офицерам, а также по гражданским лицам с обеих противоборствующих сторон, и обличение тех, кто стал виновником конфликта, а затем совершал преступления в ходе кампании. Всё это важно узнать именно в строго научном изложении, чтобы избежать подобных трагедий в будущем.

Историография

История составляет в России часть казенного имущества, это моральная собственность венценосца, подобно тому, как земля и люди являются там его материальной собственностью; ее хранят в дворцовых подвалах вместе с сокровищами императорской династии, и народу из нее показывают только то, что сочтут нужным. Память о том, что делалось вчера, – достояние императора; по своему благоусмотрению исправляет он летописи страны, каждый день выдавая народу лишь ту историческую правду, которая согласна с мнимостями текущего дня. Так в пору нашествия Наполеона внезапно извлечены были на свет и сделались знамениты уже два века как забытые герои Минин и Пожарский: все потому, что в ту минуту правительством дозволялся патриотический энтузиазм.

Маркиз Астольф Луи Леонор де Кюстин

И если все принимают ложь, навязанную партией, если во всех документах одна и та же песня, тогда эта ложь поселяется в истории и становится правдой. «Кто управляет прошлым, – гласит партийный лозунг, – тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым».

Джордж Оруэлл, «1984»

Иные так расхваливают свою родину, словно мечтают ее продать.

Жарко Петан

Из множества нулей получают отличные цепи.

Станислав Ежи Лец

I

В рамках данной главы нет надобности и смысла углубляться в подробное описание многих тысяч разного объема и качества книг и статей, посвященных истории войны 1812 года. Нам важно узнать основные этапы историографии, назвать ключевых историков темы, а главное – выявить те часто *скрытые пружины*, которые двигали авторами. Подчеркну, что никто до сей поры практически не обращал внимания на биографию исследовате-

лей и психологический контекст написания той или иной работы.¹ Интересно проследить, кем создавался миф о 1812 годе, каким образом ученым затем удалось начать его разоблачать – и как в наши дни снова пытаются надеть на сгнивший скелет фальсифицированной истории истлевшую, но позолоченную «хламиду» государственной пропаганды.

Как же так? Вдумайтесь: до 1839 года, когда был издан царский официоз, о котором я скоро расскажу, **в течение 27 лет (!) войну 1812 года никто не называл «Отечественной»** (в смысле идейного значения). То есть для участников и современников она таковой точно не являлась: они прекрасно знали и помнили, что параллельно с военными действиями против армии Наполеона (а этот конфликт, как вы узнаете из последующих глав, развязали сами русские) в России происходила настоящая *гражданская война* – прежде всего, крестьянская. Все сословия были разобщены, никто не хотел «сплотиться вокруг трона» (эту басню выдумали позднее), в Петербурге зрел дворцовый переворот, крестьяне убивали помещиков, помещики трусливо бросали свои имения, горожане не хотели защищать свои города (вернее, пепелища – ведь населенные пункты уничтожались по распоряжению русского командования). Крестьяне и казаки грабили города единоверцев, солдаты мародерствовали и даже опустошали православные церкви. Российские генералы умудрились проиграть Наполеону все сражения: и именно поэтому **ни один (!) русский генерал-участник войны не написал книгу по ее истории!**

Повторяю: поразительно, но об этом не задумывались мои предшественники – все сотни русских генералов и полковников (участников событий 1812 г.) бестолково висели портретами в Военной галерее Зимнего дворца, но ни один из них не написал книгу, посвященную войне 1812 года (только М.Б. Барклай де Толли, которого «затравили» за бегство армии от границ, был вынужден отписаться оправдательной брошюрой исключительно о своем поведении в первые недели кампании)! Это ведь оглушительно интересно: ни сам царь не отдавал соответствующего распоряжения, ни такой известный идеолог, как А.С. Шишков (1754–1841), или фаворит-распорядитель Россией А.А. Аракчеев (1769–1834) – никто не написал книгу, предположим, с названием «Отечественная война». Данное название, под которым мы знаем о тех событиях, было спущено сверху лишь позднее. Никто из перечисленных и *всех* прочих даже не заказал какому-нибудь историку, писателю или просто секретарю сочинить упомянутый труд! Почему? Ответ прост: **правда была настолько нелицеприятна и постыдна**, говорила о преступлениях такого количества русских чиновников и военных, открывала такие идейные язвы, что ее опасно было касаться. Обо всех этих ужасах вы узнаете из нижеследующих глав – и, я убежден, что, узнав о произошедшем из документов, вы бы сами трусливо и малодушно приняли решение молчать обо всем у вас на глазах случившемся.

Да, трудов опубликовано не было, зато русские участники событий вели поденные дневники, писали личные письма (как правило, многое замалчивая: зная, что есть большая вероятность перлюстрации корреспонденции), а также сочинения мемуарного рода – но пока в стол. Эти документы я буду цитировать далее сотнями, но приведу сейчас несколько характерных цитат, которые как раз объясняют то, почему их невозможно было опубликовать в книгах тех лет. К примеру, офицер лейб-гвардии Семеновского полка Александр Васильевич Чичерин (1793–1813) записал **о мародерстве и бесчинствах разлагающейся русской армии образца 1812 года** прямо на бивуаке: «Все грабят и тащат наперегонки и похваляются этим... Кто же эти варвары? Это мы, русские...»² Николай Васильевич Басаргин (1800–1861) позднее так характеризовал происходящее в 1812–1815 гг.: после оккупации Франции европейские монархи-коалиционеры начали

«делить Европу как свое достояние».³ Офицер Преображенского полка Александр Викторович Поджио (1798–1873) был вынужден признать чудовищность итогов произошедшего: «Александр образует Священный союз. Охранение прав царских и бесправия народов служило основанием этому Союзу, равно бесчеловечному и безрассудному».⁴

Полагаю, что даже большинству так называемых специалистов по эпохе 1812 г. не знакомо имя офицера русской армии Карла фон Мартенса. Его записки не были опубликованы при жизни автора, а когда вышли в свет в 1902 г., то остались незамеченными. Среди прочего он рассказывает об адъютантах М.Б. Баркляя де Толли: они имели свободный доступ в его кабинет, могли изучить оперативные планы русского командования перед войной – и даже сняли с них копии! Сам К. фон Мартенс тогда же видел эти копии и проанализировал их. Он пишет, что «существовал план сосредоточить в тайне войска на берегу Немана и двинуть их двумя отдельными корпусами, каждый в 120 000, на Берлин и на Бреслау».⁵ Сегодня ученые располагают сохранившимися подлинными документами с наступательными планами русского штаба (подробнее о них – в соответствующей главе). Но в послевоенную пору необходимо было, с одной стороны, изображать миролюбивую жертву, с другой, оправдывать бегство от границ до Москвы и Тарутинского лагеря позднейшей выдумкой про «скифский план».

Теперь, я полагаю, вы начинаете догадываться, почему современники событий или стыдились, или боялись пытаться опубликовать книги, посвященные войне 1812 г.

Любопытно и парадоксально (но лишь на первый взгляд): уже в 1810–1820-е гг. в Европе появляется масса полноценных книг-описаний (по 400–800 страниц), посвященных Русской кампании Наполеона – с картами и гравированными портретами (в соответствующих главах я буду обильно цитировать эти издания). Такие книги выходили в Англии, в Пруссии, во Франции – всюду, только не в России!⁶ Автором первого и небольшого по объему русского сочинения о войне 1812 года был офицер с армянскими корнями Дмитрий Иванович Ахшарумов (Ахшарумов Гайк Ованесович: 1785–1837), оно вышло в 1819 году и называлось просто: «Описание войны 1812 года», то есть сугубо идеологический термин «Отечественная» на обложке не значился.⁷ Всего одна работа – и это за 7 послевоенных лет!

Как это ни удивительно, но мои коллеги почему-то не сочли должным изучить сие первое из созданных русскоязычных описаний войны 1812 года. Я же нашел его и внимательно прочитал. Конечно, оно полно разухабистого славословия в адрес монарха, много «воды» про отвлеченные материи, но целый ряд концептуально важных тезисов просто удивляют своей откровенностью. Безусловно, подобное не было следствием поисков истины: просто уж слишком фантазмагорическая ложь могла бы доставить автору не самое лучшее положение в обществе живых свидетелей. Сравнивая объективно пропагандистскую книжку Д.И. Ахшарумова, предположим, с советскими изданиями 1940–1980-х гг., я пришел к поразительному выводу: она гораздо менее искажает историю и содержит ряд оценок, которые затем были нарочито перевраны в угоду официальной версии событий.

Приведу примеры. Война не называется «Отечественной»; антифранцузские коалиции 1805–1807 г. не преподносятся как оборонительные предприятия России (с. 2–3); признается, что в 1810 году Наполеон мог спокойно утвердить свою династию и царствовать еще долго (с. 5); открыто утверждается, что общество расценивало Тильзитский мир как «перемирие» перед новой войной (с. 6); признается, что царь планировал напасть первым, но временное отстранение от борьбы его бывших союзников (Австрии и Пруссии) поменяло его намерения (с. 11–12); сообщается, что уже с 1810 года русская армия была «усилена» для предстоящей войны (с. 12). Приводится поразительно точное (как истори-